

Северус слушал, как Драко кратко изложил все, что услышал, включая меры предосторожности, которые были приняты, о том, что его родители больше не поддерживают Темного Лорда, и о том, что именно Гарри должен убить Волдеморта.

"Понятно. Почему ты не сказал родителям, что подслушал?" спросил Северус.

"Им и так есть о чем беспокоиться, и мой рассказ ничего не изменит", - рассудил Драко.
"Кроме того, отец ненавидит, когда подслушивают".

"Тогда зачем ты мне рассказываешь?"

Драко пожал плечами. "Я не знаю. Я просто... не уверен в некоторых вещах. Если мы с матерью уедем из Европы, что будет с отцом и всеми остальными? А как насчет вас? Как вы думаете, все действительно будет так плохо? Думаете, Сами-Знаете-Кто станет настолько могущественным?"

Северус сдержал вздох.

"Драко, я всегда был честен с тобой, так что послушай меня сейчас. Возможно, все будет не так плохо, но если это случится, у меня и еще нескольких человек есть несколько запасных планов, чтобы защитить как можно больше людей. Также знай, что мы с твоим отцом не станем выбрасывать свои жизни на ветер, и не будем рисковать без необходимости. То же самое относится и к любому другому, кто решит остаться и сражаться, если будущее станет крайне тяжелым. А что касается того, что я думаю о Темном Лорде... Это больше не вопрос, станет ли он настолько могущественным. Он уже стал. Однако, сила - это еще не все. Есть вещи, которые Темный Лорд никогда не поймет и не будет иметь. Он не непобедим".

Драко кивнул, хотя было видно, что слова Снейпа его не утешили, а лишь немного успокоили.

"А Гарри... . Я имею в виду, это правда? Придется ли Гарри столкнуться с ним?"

"Я полагаю, что Гарри уже лично столкнулся с ним дважды за последний год, но если я правильно понял ваш вопрос, то да, когда-нибудь ему придется столкнуться с ним еще раз и окончательно победить его".

"Это из-за того, что случилось раньше? Когда он был ребенком, я имею в виду?" спросил Драко.

"Да." Северус решил не уточнять. Ответ сам по себе был достаточно тревожным.

"Как вы думаете, крестный, у него получится?" спросил Драко.

Северус не сразу ответил, его мысли были заняты будущими сражениями и борьбой Гарри, его

неудачами и близкими успехами, пока в его сознании не возникла пара интенсивных зеленых глаз - последнее, что он видел до появления в своей каюте, девять лет назад.

"Получится", - твердо заявил Северус, никогда в жизни не уверенный ни в чем так сильно.

О о О о О

Дамблдор был рад, что Фадж покинул его кабинет, и хотя он не возражал против мадам Боунс, ему хотелось побыть одному, поэтому он любезно попрощался с ней, когда она исчезла во флоу.

Какая скучная и почти совершенно бессмысленная встреча. Ну, он полагал, что у него просто не было настроения терпеть болезненно самодовольный гулкий голос Фаджа - не то чтобы у него вообще было такое настроение, но это уже не важно.

Мадам Боунс хорошо справлялась со своей работой, насколько он мог судить. Он был рад, что кто-то вроде нее стал главой Департамента магического правопорядка. Он сомневался, что найдется много других людей, которые могли бы так же хорошо реагировать на ситуацию, как она в течение последних нескольких недель.

Что касается Фаджа, то этот человек был безнадежен. Если это было возможно, то он стал еще более идиотом, чем когда-либо прежде. Он словно пребывал в другом мире, не замечая опасностей, угрожающих Министерству и всему населению Англии - как маглам, так и волшебникам. Это было почти так же, как если бы... .

Альбус нахмурился, когда что-то, казалось, мысленно ударило его.

Что-то было не так. Что-то было не так. Что-то было не так с Фаджем.

Дамблдор открыл свой боковой ящик и достал миску, которой ему так не хватало последнюю неделю. Он поставил миску с лимонными каплями на свой стол и положил одну в рот. Разочарованный отсутствием вкуса, он запихнул в рот еще пять, не обращая внимания на странный взгляд Фоукса.

Неужели он ошибся? Неужели он видит проблемы, которых нет (не то чтобы сам Фадж не мог считаться проблемой)?

Дамблдор откинулся в кресле и начал окклюменцию. Возможно, очищение сознания поможет ему разобраться во всем этом.

По мере того, как он это делал, всплывали случайные мысли, мысли и воспоминания, над которыми ему хотелось поразмышлять какое-то время, прежде чем отбросить их в сторону и перейти к следующим.

Альбус улыбнулся, вспомнив, что Северус сказал ему несколько дней назад о том, что он сделал с Волдемортом.

Только Северусу хватило бы смелости запечатать инородные примеси в теле Темного Лорда, находясь под наблюдением не только самого монстра, но и Беллатрисы и Нагини. Этот человек был смелым, и хотя он не был бесстрашным, он был храбрее, чем многие ему приписывали. И хотя Альбус знал, что последствия в конце концов наступят, он отчаянно надеялся, что действия Северуса никогда не будут раскрыты Волдемортом и его последователями. Это бы плохо кончилось.

Отгнав это воспоминание, он перешел к следующему, уверенный, что почти закончил, но тут что-то дернулось. Он открыл глаза, не обрадовавшись толчку, который он только что испытал, и понимая, что нужно перестраховаться и позвать на помощь. Он не мог рисковать, чтобы то, что только что произошло, стало еще хуже. У него было слишком много воспоминаний, которые нужно было привести в порядок и откровенно похоронить.

Он повернул голову к Фоуксу, который обеспокоенно смотрел на него.

"Пожалуйста, пошлите за Северусом. У меня такое чувство, что с этим нужно разобраться скорее раньше, чем позже", - сказал он.

Фоукс кивнул и исчез в шаре пламени.

О о О о О

Северус бросил верхнюю мантию на стул, уже готовый закончить вечер, когда прямо над его плечом вспыхнул Фоукс.

Он не смог удержаться от удивленного ругательства, когда Фоукс схватил его за плечо и стремительно унес.

Он быстро узнал кабинет директора и, повернувшись лицом к столу своего наставника, не мог не испугаться худшего. Но его опасения оказались беспочвенными, когда он увидел, что Дамблдор сидит за столом, выглядя спокойным и совершенно здоровым. Северус заставил свое бешено колотящееся сердце успокоиться, удивляясь его внезапному вызову, учитывая поведение этого человека.

"Директор, я надеюсь, это срочно?" Северус справился.

"Боюсь, что да, Северус. Понимаете, минуту назад я проводил окклюменцию и был вынужден остановиться. Мне кажется, что-то не так. Не могли бы вы... .?" Он слегка помассировал свой висок.

Северус нахмурился, но все равно достал свою палочку и подошел к столу.

"Что случилось?"

"Я не уверен, но во время окклюменции я почувствовал резкий сдвиг. Это трудно описать, но это было очень неприятно".

"Я попробую посмотреть, в чем дело", - заявил Северус, произнеся диагностическое заклинание и не получив ничего примечательного. "Готов?" Альбус кивнул. "Легилименс!"

Разум Дамблдора, безусловно, был многослойным, сложным и эксцентричным.

Внешний ментальный щит был нежным водопадом лимонных капель. Когда ментальная защита Альбуса была полностью поднята, это была интенсивная лавина непроницаемых желтых конфет. Поблагодарив директора за то, что он немного ослабил окклюменцию, Северус продолжил путь, пытаясь понять, в чем, по всей видимости, дело.

Он уже почти начал думать, что это воображение его наставника, как вдруг это произошло. Это было едва заметно, но это было там.

"Это случилось снова", - услышал он голос Дамблдора.

Северус пошел дальше, пытаясь найти, откуда исходил толчок, когда он повторился, направив его в определенное место.

Он потратил мгновение, чтобы изучить то, что он почувствовал, прежде чем отступить и завершить заклинание.

"Кажется, я понимаю, в чем проблема, директор. Некоторые из ваших защитных механизмов ослабли, и когда ваша магия обнаруживает это, она пытается исправить ситуацию - отсюда и толчки. Я сомневаюсь, что это навсегда или повод для большой тревоги, поскольку я чувствую, что ваши способности к этому магическому искусству все еще присутствуют и сильны".

"Что вызвало это и насколько это серьезно?" спросил Альбус.

Северус не удивился вопросу. Любому человеку, независимо от его опыта, было трудно увидеть и диагностировать проблему внутри собственного ментального щита. Именно поэтому при подозрении на проблему настоятельно рекомендовалось обращаться за помощью к доверенным окклюменцам и легилиментам. Иногда кто-то со стороны должен был взглянуть на проблему.

"Я могу только предположить, что это результат вашей недавней травмы головы. Мы не до конца понимаем мозг, как вы знаете, но ясно, что такие травмы могут иметь последствия для

всех аспектов разума. Я полагаю, что вам нужно будет просто укрепить и, возможно, перестроить несколько участков вашей защиты. Я также не удивлюсь, если восстановление этого поможет облегчить некоторые из ваших других проблем, в основном с концентрацией".

Дамблдор улыбнулся. "Я верю, что ты прав, мой мальчик. Спасибо."

"Что касается того, где находятся трещины, я бы сосредоточился на недавних воспоминаниях, а затем пошел бы оттуда. Повреждения, похоже, не уходят слишком далеко назад в плане памяти".

"Это не должно быть слишком сложно", - сказал Альбус, в душе радуясь, что все не так серьезно, как он опасался вначале.

"Нет, не должно, но если вам понадобится моя помощь, я буду в своей каюте", - сказал Северус с легким кивком.

С этими словами Северус вышел через камин, оставив способного директора заниматься восстановлением душевного равновесия.

<http://tl.rulate.ru/book/61804/1677929>